

МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ГАРАЖ

GARAGE

MUSEUM OF CONTEMPORARY ART

ВСТРЕЧИ С ХУДОЖНИКАМИ: ПРОСТО
ИСКУССТВО / JUST ART
ВСТРЕЧА № 1. ИРИНА КОРИНА

Фотографии на стенах, черно-белые вирированные в зеленый цвет - только груды сосисок с кое-где воткнутым ананасом (реальные витрины Елисеевского магазина). Снято крупным планом, и получается все несколько дико. Темно, по углам виноградные кисти из электрических лампочек, мелких и прозрачных. Стены галереи вздулись огромными белыми выпуклостями, напоминающими женскую грудь. (*Екатерина Деготь*)

Когда я снимала витрины в «Елисеевском», разразился скандал. Вызвали охрану, и, чтобы завершить намеченную съемку, Лена Селина, хозяйка галереи, написала мне специальное письмо, с которым я ходила на прием к директору «Елисеевского». (*Ирина Корина*)

«29 Трансформаций», 2009
Инсталляция
XL Галерея

«Камуфляж», 2009
фрагмент инсталляции
XL Галерея

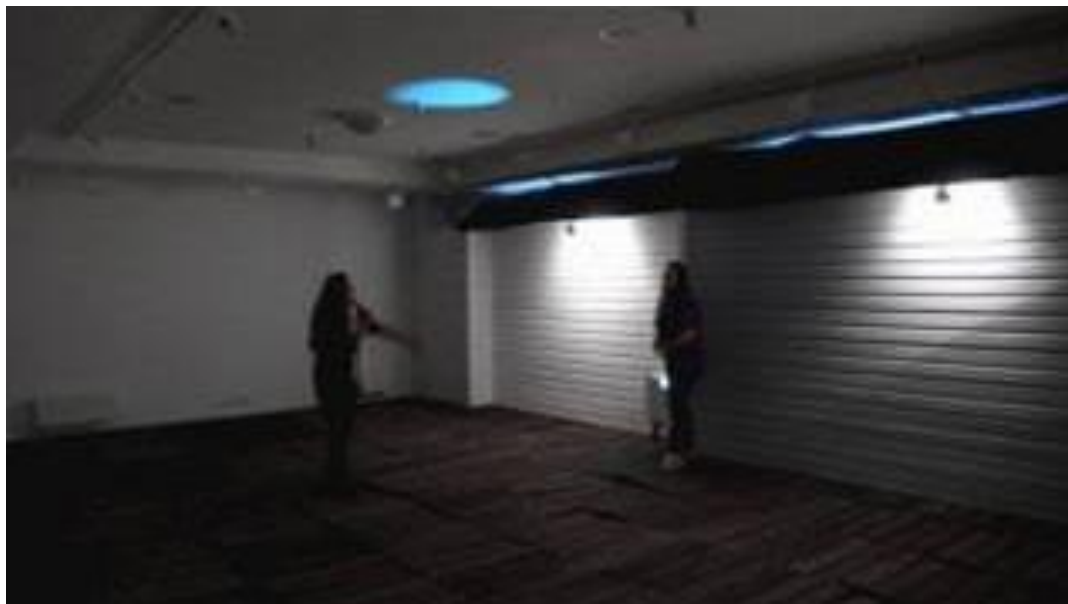

В XL-галерее я все стены заклеила английскими обоями. И, на первый взгляд, казалось, что это розочки на зеленом фоне, но при приближении становилось видно, что в этот орнамент вписаны люди, которые одеваются в одежду под цвет обоев. Только это становилось очевидным только при приближении... Тут и там были, как будто оставленные кем-то вещи, то и дело раздавались звонки мобильных телефонов. Все это создавало ощущение гостиницы. *(Ирина Корина)*

Urangst installation

«Urangst» переводится с немецкого как иррациональный, бессознательный страх. Пол помещения застелен деревянными половицами, на потолок проецируется видео с изображением движущегося сноубордиста, а стены напоминают коробки гаражей. Художница вовлекает зрителя в действие: под ним начинают трястись и трещать деревяшки, любое движение сопровождается оглушительным грохотом, а человек теряет столь драгоценное равновесие.

lookatme.ru

Urangst, 2003

Инсталляция

XL Галерея

Если попросить Корину прокомментировать эту инсталляцию – она с увлечением будет рассказывать о тревожной асимметрии поверхностей, о внешнем и внутреннем пространствах, их перепутанности и подмене, о музыкальности шатающегося пола, о молодежной культуре, наконец, значимые элементы которой (граффити, и летающие сноубордисты) органично вплетены в пространство экспозиции... О сигнале компьютерного включения, будоражащего стереотипы восприятия. *Елена Селина*

Сначала зритель попадает в белый, вымощенный каким-то футуристическим пластиком коридор, напоминающий интерьеры космических станций из научной фантастики 1960-х. А пройдя этот тоннель, внезапно оказывается в крошечном подвальчике — имитации старого, уже успевшего стать легендой среди московских адептов contemporary art помещения, которое галерея XL несколько лет занимала на Маяковке. Иллюзия могла бы быть полной, но бутафорские стены не доходят до потолка. Там за ними просматриваются какие-то монументальные мозаики в стиле брежневской эпохи. На фоне тусклых кафельных радуг тянутся ввысь громоздкие советские высотки 1970-х. Космонавты в шлемах с надписью "СССР" приветственно машут руками в скафандровых рукавицах и зовут в будущее — в так и не наступивший, давно просроченный коммунистически-энтээровский рай.

(Ирина Кулик)

«Назад в будущее», 2004

Инсталляция

XL Галерея

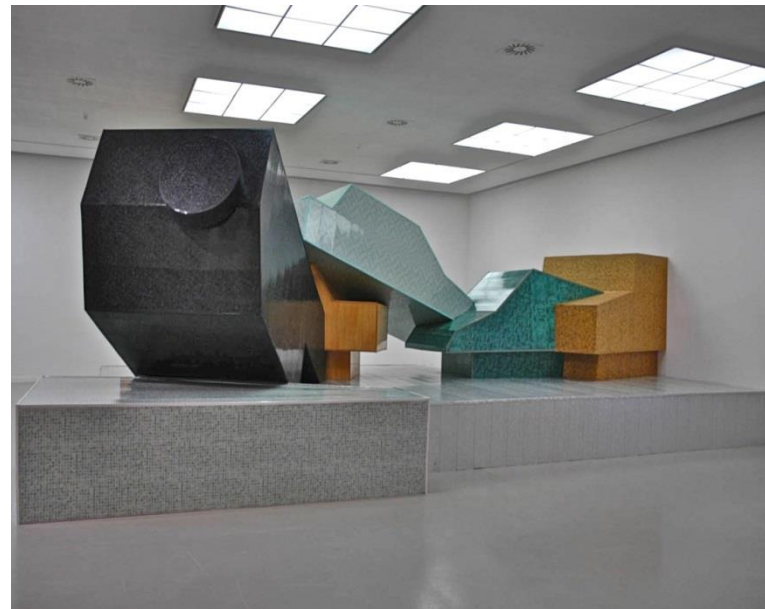

«Позитивные вибрации», 2006
фрагмент инсталляции
XL Галерея

Если обойти сооружение по периметру, можно обнаружить маленькое окошко, позволяющее заглянуть внутрь, вместо внутренностей боевой машины там открывается ландшафт, напоминающий декорации кукольного театра. На первый взгляд этот светлый, ярко освещенный и весело раскрашенный инфантильный мир кажется совершенно безмятежным. Но стоит приглядеться, и среди деревьев и домиков обнаруживаются самолеты, бомбы и прочие милитаристские штучки – правда, совсем уж бутафорские. Ирина Корина сообщает, что эта диорама на самом деле составлена как бы из разнообразных трафаретов, причем трафаретов многократно использованных – именно следы краски создают радужный колорит пейзажа. Так что назначение у загадочного объекта все же не столько наступательное, сколько оборонительное: в своей утробе он заботливо хранит все стереотипные идеалы и страхи. Наверное, вырвись они наружу – эффект оказался бы разрушительным. Но законсервированные внутри бункера, эти трафаретные, много раз бывшие в употреблении, изношенные доблести и страсти сохраняют своего рода жалкий уют эдакого бидонвиля отработавших свое и наспех приспособленных для бытовых нужд идеологий. ([Ирина Кулик](#))

«Модули», 2005
Инсталляция, смешанная техника
Музей Ленина, Первая Московская биеннале
2005 года

Повтор:
«Модули», 2005
Инсталляция, смешанная техника
МиНКА, Антверпен

Все, что я делала, обучаясь сценографии в ГИТИСе, было связано с пространством: мы делали макеты, все было привязано к коробке сцены. Но вот работа «Модули» (или «Автокатастрофа») для 1-й Московской биеннале была уже совсем другая. Ты как бы неходишь внутрь, не погружаешься во что-то — наоборот, можешь обойти работу вокруг. Она как бы стала центром, превратилась в объект, в скульптуру.

[*\(Ирина Корина в интервью, Жанна Васильева\)*](#)

Как и всегда у Кориной толчком к созданию инсталляции является абсолютно конкретное переживание, точнее смутное воспоминание об атмосфере раннеперестроечного времени: разлитой в воздухе агрессии, остром чувстве опасности и удушья - состояния перед «взрывом», зачастую и выражающемся в форме локальных взрывов то тут, то там..., громкой идиотской музыке, несущейся из ларьков, мрачно затемненных окнах домов и машин и т.д. Конечно, много было и веселого, но очевидное авторское - «я так вижу», точнее помню, точнее чувствую... Эти неявные воспоминания парадоксальным образом вполне органично накладываются, рифмуясь на предчувствия более глобальные, подразумевающие наличие, быстрый рост и катастрофическое развитие некоей силы, сокрушительная агрессия которой как бы зародилась в то «смутное время» и зловеще нависает над нами, грозя новыми потрясениями... И пусть вас не обманывают, отвлекая - позитивные расцветки виниловых «лиан» и ренессансная ясность конструкции - сила уже пришла в движение, и его невозможно остановить...

[Пресс-релиз XL](#)

«Ночной тариф», 2008

Инсталляция

XL галерея

Большие металлические конструкции, покрытые белой бумагой, были установлены на пнях. Как будто на старинных деревьях выросли советские монументы, украшенные торжественными потрепанными лентами. Когда рассматриваешь старые советские фотографии, то обычно эти конструкции оказывались вписанными в некий идиллический пейзаж, и прекрасные деревья на заднем фоне как бы сливаются с этими монументами. И мне хотелось соединить эти пни, деревья и соляные лампы. То есть новая вера непонятно во что — то ли в исцеление за счет соли, то ли в энергию пня. Такой микс языческих верований с советским наследием.

[*\(Ирина Корина в интервью , Эва Рухина\)*](#)

«Роща», 2010
Инсталляция
Бумага, металл, пластик,
дерево, лампы
ЦСК «Гараж»

Пластик, из которого выстраивалась новая реальность в 2000-е, вдруг потерял для меня свое значение. Мне захотелось использовать пластилин как очень специфический материал. Пластилин ассоциируется с детством, с игрой. Пластилин держит форму, но при этом он не застывает окончательно: разогрев его в руках, вы можете придать ему совершенно другие очертания. Я хотела сделать работу о свободе, о преодолении преград. О победе, но не революционной, а за счет иных свойств материи — это аморфная победа, благодаря пластичности, вязкости и огромной массе. ([Ирина Корина в интервью, Алина Гуткина](#))

«Показательный процесс», 2010
 Инсталляция
 Пластилин, сетка металлическая,
 дерево
 XL -галерея

«Занавес», 2013

Инсталляция

Выставка «Чрезвычайные и полномочные»

Центр Дизайна ArtPlay

Проектом «Медуза» для лондонской галереи «Bloomberg» Ирина подняла проблему, связанную с болезненной темой гасторбайтеров, которых, как нечто дикого, непонятного, принято чураться. Их оранжевые с фосфоризирующими полосками куртки висят на гигантских пнях среди кучи листьев под козырьком курортного казино. snob.ru

«Медуза», 2009
Инсталляция
Смешанная техника
Bloomberg Space, Лондон

Материалы, которые я использовала в новой работе «Колонна» – сумки «челноков», которые в свое время, помните, были повсеместно распространены, та бытовая наша жизнь, которая, что называется, у нас под ногами. Ее, может быть, иногда и не хочется замечать, а на самом деле она очень важна и как бы образует такую пафосную, патетическую форму, похожую на египетскую колонну или нечто вздымающееся к небесам... к самому верху, из очень, казалось бы, бытового материала. Это весьма символическая для меня работа, сделанная из примет времени – вроде бы абстрактная, но вся основанная на вполне реальных, документальных вещах, начиная от этих гаражей-«ракушек», заполнивших все наше городское пространство, и кончая упомянутыми сумками «челноков», облепленными скотчем, и венчающий колонну ларек, до боли знакомый нам и характерный для наших 1990-х годов прошлого и начала этого века, облепивший станции метро и рынки, с иллюминацией наверху, очень похожей, скажем, на оформление советской первомайской демонстрации, (Ирина Корина)

«Колонна», 2008

Инсталляция

Клеенка, ДСП, металл, смешанная техника

Из коллекции ГЦСИ

At over 2 metres high, Irina Korina's *Capital* (2012), a column-like 'ruin' composed of what looks like refuse material, stands as an ironic monument to contemporary culture. The sculpture is made up of ordinary thin plastic bags filled with discarded, donation clothing, tied up and hung flaccidly from the centre of a banged up corrugated metal pillar. It has been designed with a child-like imagination and simplicity – dumpsite art, made out of a top-heavy consumerism fallen by the wayside. The work's title seems just as uncomplicated and direct; it's hard to ignore the obvious play it makes between the central Marxist work critiquing capitalism as an economic system and the term for the top element (Ionian, Doric, etc) of a column in classical architecture, here made out of waste. Capitalism, the sculpture seems to be suggesting, is no more than this: the redistribution of excess. Knowing the context in which Korina works, another meaning of 'capital' appears perhaps even more urgent – the general condition of post-Soviet, post-socialist utopian disarray in the city centres of Russia today. *Lupe Núñez-Fernández*

Capital, 2012
Installation, mixed media
Saatchi Gallery

Палатки, увеличенные не до утраты соразмерности человеку, но до явственного ощущения оптического смещения, подчеркивающего встречный сдвиг видимого и зримого, актуализируют сквозную для российской культуры тему маленького человека, которая приобрела в начале XXI века новые смысловые оттенки. Эти палатки, как избушка из русской сказки, обращены к зрителю передом (вход открыт, но недоступен — шapито взято в кольцо металлических ограждений, ставших такой же узнаваемой деталью современного среднерусского пейзажа, как и рыночные палатки), а задом — к чему? К огню, с которого началась человеческая цивилизация? К ритуальному языческому костру? Или к источнику той энергии, которая приводит во вращательное движение всю систему, но пламя которой может грозить этой системе гибелью?

[\(Елена Голубцова, пресс-релиз\)](#)

«Вооруженные мечтой», 2013

Инсталляция
ЦВЗ «Манеж»

С помощью темной полиэтиленовой пленки образуется узкий проход, по которому надо идти вдоль «строительного мусора» в основной зал, — ситуация, понятная жителям Москвы, часто пользующимся бесконечно реконструируемыми подземными переходами. Многие потолочные плиты отсутствуют, зловеще тянется потрепанная вентиляционная труба. В одном из углов художница построила клумбу — прямо как работники муниципальных служб, только вместо раскрашенных опилок небольшие гранулы упаковочного наполнителя. В витринах, расставленных по залу, видны какие-то веточки (одна ветка медленно кружится), все тот же наполнитель, поддуваемое вентилятором и липнущее к прозрачным стенкам блестящее конфетти. Свисают с потолка или насажены на палки яркие, сшитые-сбитые объекты: огромный артишок, двуглавый орел, похожие на меховые шапки горные вершины, яхта, Эйфелева башня. *(Сергей Гуськов)*

«Припев», 2013
Тотальная инсталляция,
объекты, графика

Идея палатки для военнослужащих и одновременно небольшого мобильного храмового сооружения воплотилась в «Лотосе» как соединение непосредственности детского рисунка и профессионального архитектурного макета. Перед нами стандартный модуль, из которых строится новый тип военных поселений - несколько спальных палаток, объединенных в храмовое пристанище, внутри которого - непроходимый бурелом. Так что оказывается невозможно проникнуть внутрь этого изнутри ошестинившегося сооружения. [Пресс-релиз](#)

«Укрытие Лотос», 2015
ЦСИ «Заря», Владивосток

«Лев Николаевич в гостях у Константина Андреевича», 2013
Мобильная скульптура

В центре инсталляции «Торжество» посреди бутафорских облаков лежит человек в костюме глобуса, над которым взмывает игрушечная ракета. Такие костюмы обычно носят рекламные представители турфирм, призывающих к получению райского наслаждения в дальних странах. Костюм - эмблема, вроде бы знаменующий торжество покорения космоса, контрастирует с явно плачевным положением героя. Бутафория и игрушечность снижают пафос оптимистической темы - реальность оказывает гораздо грустнее, чем рекламные лозунги и пропагандистские идеи. ([Пресс-релиз](#))

«Торжество», 2014

В рамках параллельной программы Манифеста 2014,
Санкт-Петербург.

Корина прибегает к монументальной форме, чтобы вызвать в воображении грандиозность коллективных убеждений, но она также подчеркивает бесчеловечность памятников, «обнося» работу глухой стеной, блокирующей рассматривание. «Часовня» Кориной воспроизводит форму церкви, однако художница раскладывает архитектуру церкви на составляющие и замещает их рифмующимися формами из повседневной жизни, чтобы попытаться найти ростки трансцендентного опыта в обыденном, материальном переживании времени и пространства».

Brian Droitcoir

«Часовня», 2014
 Смешанная техника
 Галерея Саатчи, Лондон